

Личные

ПРОСТРАНСТВА

и сокровища

УНИВЕРСИТЕТА

Литературные

ПРОСТРАНСТВА

и сокровища

УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378.091.6

ББК 74.480.4

РЕКОМЕНДОВАНО К ПЕЧАТИ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА УРБАНИСТИКИ И ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГАОУ ВО МГПУ

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Иванова Елена Владимировна

кандидат психологических наук, заведующая лабораторией образовательных инфраструктур НИИ урбанистики и глобального образования ГАОУ ВО МГПУ

Полева Елена Александровна

кандидат филологических наук, проректор по научной работе ФГБОУ ВО ТГПУ

Л 58 Лиминальные пространства и сокровища университета / Е. А. Асонова, К. С. Киктева, А. Б. Никитина, Е. С. Романичева, А. Н. Россинская, О. В. Сененко. – Москва : Некоммерческое партнерство «Авторский Клуб», 2025. – 40 с.

ISBN 978-5-6053648-5-6

В подготовке материалов дайджеста принимали участие Назира Камарова, Валерия Лемская, Екатерина Ромашина, Марина Хатямова, Галина Черных.

«Лиминальные пространства и сокровища университета» — это дайджест исследовательского проекта лаборатории социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования, посвященного изучению возможностей музейных и библиотечных пространств и коллекций. В фокусе внимания исследователей оказались университетские музеи и коллекции редких книг, архивы, хранящиеся в университетских библиотеках, способы их включения в образовательную и научную деятельность. Особое место в проекте было выделено описанию дополнительных возможностей музейно-библиотечных пространств для организации совместных исследований научного и учебного характера.

Материал брошюры адресован специалистам музеев и библиотек университетов, ищущим новые идеи для развития их деятельности, а также будет интересен сотрудникам музеев и библиотек других образовательных организаций.

ISBN 978-5-6053648-5-6

9 785605 364856 >

© Коллектив авторов, 2025

© Московский городской педагогический университет, 2025

© НП «Авторский Клуб», 2025

Лиминальные пространства и сокровища университета

Переходное, пороговое, неопределенное – лиминальное – пространство, в котором может произойти изменение статуса присутствующих в нем людей, предметов, идей... Ярким примером лиминального пространства для здания является лестница, на которой меняется расположение идущего по ней человека относительно земли, меняется акустика, совершенно иначе расположены перекрытия. Все это делает лестницу идеальным местом для проведения чтецких событий, когда звучание стихов настолько необычно и ново, что обретает новый смысл и особую ценность. В народных сказках лиминальным пространством является избашка Бабы Яги, в которой герой находит знания о том, как ему действовать в трудной ситуации, узнает ключ к решению своих проблем, но главное – он переходит из одного мира в другой, в волшебный, где возможно невозможное. Авторы этой брошюры предлагают своим читателям взглянуть на пространства университета и отыскать среди них обладающие таким же лиминальным свойством – возможностью изменить статус присутствующего в нем человека, стать основой для нового типа взаимодействия с миром, другими людьми, идеями.

Идея изучать музеи и библиотеки других университетов родилась не случайно – ее началом было создание собственного музейно-библиотечного пространства, которое сразу задумывалось как лиминальное по отношению к привычным пространствам университета: оставаться аудиторией для учебных занятий, вдохновлять на творчество и исследование, быть источником новых знаний. В некотором смысле стать местом «материализации чувственных идей». Коллекция детских книг, небольшая музейная экспозиция, представляющая предметы быта, фрагменты интерьера бабушкиной комнаты – все это используется авторами этой книги для организации особых занятий, встреч, событий, цель которых – совместное исследование окружающего мира, самих себя. Материальная проявленность идей, замыслов, образов позволяет участникам таких исследований обнаружить собственные значения и смыслы, соотнести их с мнениями, оценками, идеями других людей.

СОДЕРЖАНИЕ

Кладезь за соседней дверью, или Под мантией-невидимкой	4
Лиминальный музей, или Как коллекция образует новое образовательное пространство	19
Сокровища в педагогических университетах	23
Модель включения музейного-библиотечного пространства в научную и образовательную деятельность университета	37
Авторы исследования	39
Наши исследования	39

ВЛАДЕТЬ ЗА СОСЕДНЕЙ ДВЕРЬЮ, или Под мантией-невидимкой

– Боже мой, мы не знали, что...
(Из интервью)

Такой привычный, что о нем даже не задумываются – ну, есть и есть, – явно или завуалированно звучало в репликах наших респондентов – руководителей университетских музеев из десяти регионов России. Целый музей – а некоторые сотрудники университета, преподаватели, не первый день работающие, могут зайти в музей и воскликнуть, что даже не знали о его существовании! Человек «со стороны» вряд ли узнает о вузовском музее нечто содержательное, даже изучив соответствующие разделы сайта университета: слишком мало там актуальной информации. В то же время участники нашего исследования рассказали много интересного о реальной включенности музеев в образовательную деятельность университета. Попробуем представить эту включенность в виде обобщенных ответов на вопросы, которые могут возникнуть, если начать размышлять об университетских музеях. «Пожалуйста, только приходите!» – еще и такой призыв к студентам и сотрудникам звучал в интервью. Так давайте же заглянем за эти двери.

Университетские музеи России

Цель: исследование образовательной ресурсности университетских музеев

Выборка: 82* региона, крупнейший классический университет в каждом регионе

- 9 национальных исследовательских университетов
- 10 федеральных университетов
- 16 опорных университетов
- 47 государственных региональных университетов

* В трех регионах – Ненецком, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах – университетов нет, в Липецкой области классического университета нет, в выборку включен Липецкий государственный педагогический университет как крупнейший в регионе.

Музеи в университетах

182 музея в 75 университетах

- 41 университет имеет два и более музея
- 34 университета имеют один музей
- 7 университетов не имеют музеев

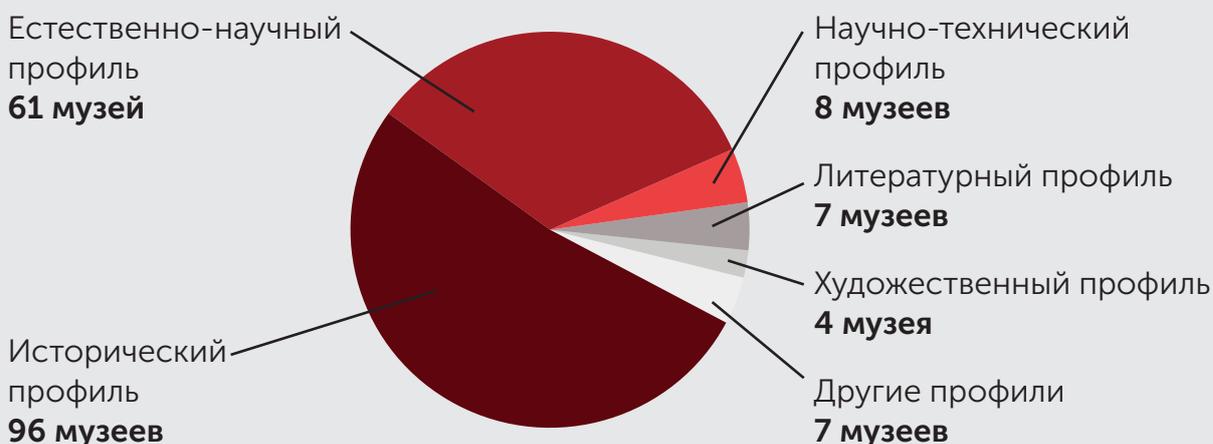
Музей – традиционная часть университета. Многие из них открывались одновременно с университетом. Музей может быть представлен как отдельная структурная единица, часть музейного комплекса или может работать при факультетах, кафедрах и библиотеках. Часть музеев представляют собой музейные аудитории и мемориальные кабинеты.

Университетский музей – это же музей истории университета?

Да, но не только. Часто это действительно музей истории университета, в котором можно найти фотографии и памятные вещи студентов, выпускников разных лет, в том числе – ставших, в свою очередь, преподавателями. Есть здесь и память о выпускниках – героях Великой Отечественной войны. Но университетский музей может быть и археологическим, и этнографическим, и зоологическим, и ботаническим, и геологическим, и художественным... и даже музеем авиации и космонавтики. Маленькие комнатки и большие хранилища, действующие учебные аудитории или отдельные здания – всё это он, университетский музей.

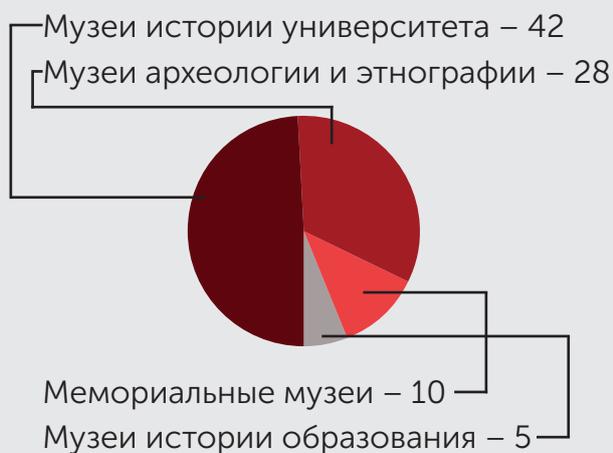

Профили университетских музеев

Исторический профиль

Музеи истории университета работают в половине университетов. Они выполняют функцию связи научных поколений, включения первокурсников в научно-образовательное сообщество, сохранения и трансляции научных достижений университета. Археологические и этнографические коллекции были собраны студентами и преподавателями на полевых практиках. Часто они более богаты, чем коллекции краеведческих музеев региона.

Естественно-научный профиль

Зоологические и геолого-минералогические коллекции университетов – результаты полевых практик студентов. Среди естественно-научных музеев также есть палеонтологические, почвенные и анатомические.

И что там происходит?

Для студентов всё начинается с экскурсии: в начале учебного года в университетском музее проходят, как правило, ознакомительные экскурсии для первокурсников. Пожалуй, главное, что новые студенты могут узнать на подобной экскурсии, – это даже не что представляет собой экспозиция, а за какой помощью они могут обратиться к сотрудникам музея.

А не получается ли так, что пришли первого сентября и потом сразу забыли туда дорогу?

В том-то и дело, что нет. В университетских музеях действительно проходят занятия, и это не совсем обычные лекции и семинары. Да, речь идет о занятиях по дисциплинам в соответствии с учебным планом, но – с использованием предметов экспозиции. Это могут быть занятия по истории, археологии, этнографии, геологии и биологии, когда студенты имеют возможность непосредственно рассмотреть и даже взять в руки нужный по ходу занятия экспонат. Менее очевидное – занятия

по курсу перевода и вообще по иностранным языкам, когда студенты практикуются в последовательном переводе экскурсий и выполняют письменный перевод музейных этикеток на изучаемые языки. И само собой разумеющееся: занятия по дисциплине «Музеология», во время которых будущие музейные работники оказываются в настоящем музее, не покидая здание вуза. Учебное занятие организуется по-разному: преподаватель сам может задействовать экспонаты или же ему и студентам помогают сотрудники музея. Бывает и так, что сами сотрудники, многие из которых одновременно преподают, используют возможности музея для собственных занятий. Самое главное здесь для студентов – возможность увидеть непосредственно, не на иллюстрации или экране компьютера, и даже взять в руки то, что они изучают, будь то археологические находки, геологические образцы или старинные книги и фотографии, а заодно и узнать, как хранятся экспонаты и как пополняется коллекция. Даже возможность увидеть печатную машинку, диапроектор со слайдами или «древнюю» логарифмическую линейку – это уже небольшой экскурс в прошлое, который тоже можно совершить благодаря музею вуза.

Кроме того, студенты любой специальности могут прийти в свой университетский музей как в любой другой: чтобы посетить экскурсию или тематическую выставку, которые тоже там бывают. С одной лишь разницей: для них это бесплатно.

А может быть, студенты и практику могут пройти в музее?

Могут! Архивную и музейную, во время которых они помогают описывать фонды, обрабатывать архивы, проводить инвентаризацию. А на переводческой языковой практике студенты обновляют описания экспонатов на иностранных языках. Очень важно и то, что в университетском музее можно приобрести умения, важные для будущей профессии: научиться реставрационной работе, проведению экскурсий и музейных занятий.

Практика практикой, а исследования какие-то там можно проводить? Для написания курсовых и дипломных работ, например?

Конечно. На базе университетских музеев действительно пишутся исследовательские работы разного уровня, от курсовых до диссертаций. Руководители музеев подчеркивают именно масштаб, говоря о том, что работать в музее над исследованием могут как прийти студенты, пишущие свои первые работы, так и приехать аспиранты из других городов. Сотрудники музея готовы проконсультировать и начинающих, и опытных исследователей и сами выступить в роли научных руководителей. У некоторых музеев есть своя библиотека, и она также к услугам всех тех, кто осуществляет научный поиск.

Формы образовательной работы университетских музеев со студентами

Образовательная работа музеев со студентами своего университета разнообразна, однако чаще всего используются традиционные формы: экскурсия, лекция. Среди преподавателей музейную экспозицию в основном используют те, кто совмещает преподавательскую деятельность с работой в музее. Музеи активно привлекают волонтерскую помощь студентов для работы с фондом. Наиболее часто музеи работают со студентами исторических, биологических и филологических факультетов, а также факультетов иностранных языков и специальностей, связанных с медиа.

Ну а кроме студентов с преподавателями кто-то еще имеет туда доступ?

Да. По запросу и по договоренности с сотрудниками музея туда могут прийти группы школьников с учителями (на экскурсию или для профориентационной работы), жители города и туристы. Правда, это, скорее всего, уже будет за небольшую плату.

И что, всё так хорошо, только о музеях почему-то никто не знает?

Увы, всё далеко не просто. Отметим, что хотя разные препятствия назывались разными респондентами, они складываются в общую достаточно логичную картину. Если систематизировать описанные в интервью препятствия и трудности, получается следующее.

Университетские музеи не финансируются Министерством науки и высшего образования, которое «не ведает» ими как структурным подразделением вуза. Таким образом, музей существует на внебюджетные средства университета. Отсюда – нехватка средств на само функционирование музея, на закупку оборудования, на обновление экспозиции и т. д. Имеет место и нехватка / недостаточный размер самих помещений музеев, например для проведения учебных занятий и для создания студенческих объединений. Следствие нехватки финансирования – сокращение ставок и недостаточное количество сотрудников одновременно с большим объемом работ, связанных, в частности, с необходимостью внесения фондов музея в Госкаталог. Из-за этого университетские музеи ограничены в своих возможностях расширения культурно-образовательной деятельности, вывода ее за пределы университета, в город.

Жалуясь на невнимание и непонимание со стороны руководства вузов, которому просто «не до них», на собственную парадоксальную незаметность при одновременном подчинении многим университетским инстанциям, работники музеев отмечают, что руководство вполне может привлечь их к выполнению любых задач (например, к регистрации участников конференций), кроме собственно музейной работы.

Недостаточное информирование о деятельности музея как внутри вуза, так и за его пределами – еще одно препятствие. В то же время сами музейные работники понимают необходимость выстраивания партнерских отношений не только на основе личных неформальных контактов с преподавателями и студентами, но и систематически, с планированием и развертыванием совместной работы.

Тогда, получается, сплошные препятствия и совсем никакой поддержки?

Нет, это не совсем так. Университетскому музею помогают студенты-волонтеры, студенты, проходящие практику на базе музея, и просто неравнодушные. Они описывают экспонаты, занимаются ремонтом оборудования, подготовкой материалов о музее для социальных сетей. Иногда они даже готовы поработать в музее, чтобы получить знания и опыт и заодно дополнительную специальность. Кроме этого, студенты помогают музеям во время выездных мероприятий, например приуроченных

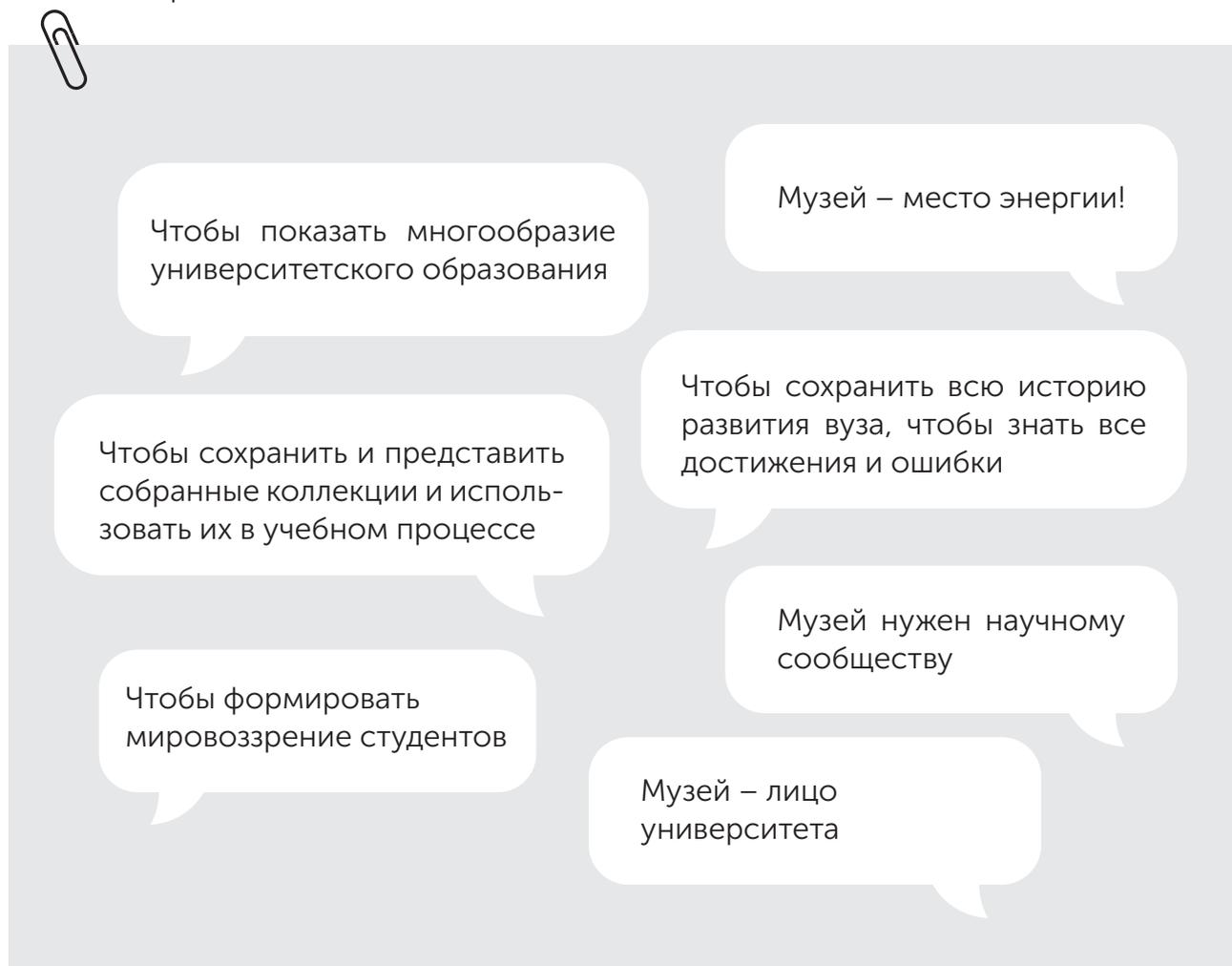
к государственным праздникам. Пополнение фондов (если речь идет о музее истории университета) происходит благодаря равнодушным выпускникам, преподавателям и студентам, чьи близкие когда-то учились в том же вузе. Если при музее есть библиотека, она может пополняться за счет книг, которые приносят преподаватели: это может быть и целая библиотека-наследие ученого, и экземпляр недавно вышедшей монографии.

В столь важном освещении деятельности музея может оказать помощь медицентр при университете, создавая видеоролики, посвященные разделам экспозиции. Эти ролики можно увидеть на мониторах в здании университета, а также на страницах социальных сетей вуза.

Важную роль играют личные контакты руководителей музеев – эта мысль очень явно звучит во многих рассказах. Речь идет о контактах с преподавателями вуза (контакты эти особенно активны, если руководитель музея – сам выпускник университета), об общении с заинтересованными студентами и выпускниками. Подобные живые контакты оказываются необходимыми для того, чтобы о музее знали и в итоге – чтобы музей был органично встроен в жизнь вуза.

А как сами руководители университетских музеев считают, зачем вообще нужны их музеи?

Вот некоторые ответы:

Необычные музеи университетов

Югорский государственный университет

Музей грибов

Музей истории журналистики

Петрозаводский государственный университет

Музей истории туризма Карелии

Музей региональной литературы

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Музей юстиции

Музей советского детства

Мурманский арктический университет

Музей «Рыбная промышленность на Кольском полуострове»

Университеты стремятся отразить специфические черты природы, экономики и культуры региона. Часто появление оригинального музея связано с сотрудником университета-энтузиаста или тематическим исследовательским проектом.

ЛИМИНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ,

или как коллекция образует новое образовательное пространство

МУЗЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Московский городской педагогический университет

Музейный комплекс МГПУ включает в себя очень разные музеи, каждое пространство, каждая экспозиция обладают своим неповторимым характером. Например, в музее «Путешествие в детство» игры и игрушки представлены на фоне других предметов кустарных промыслов в историческом контексте и контексте современности, как феномен, хранящий историю культуры и развивающий детское творчество. Народные традиционные игрушки здесь соседствуют с куклами в национальных костюмах, авторскими куклами, советскими игрушками и многими другими.

Музей народных промыслов и ремёсел демонстрирует старинную утварь и богатство русских декоративных росписей. В коллекции есть подлинные предметы крестьянского быта России XIX–XX вв., тканые, скобяные, гончарные и деревянные изделия.

Мемориальный проект «За нами Россия, Москва и Арбат» хранит живую летопись Победы: семейные истории, фронтовые письма и личные вещи ветеранов. Музей боевой славы 8-го Механизированного Александрийского корпуса рассказывает об основных событиях Великой Отечественной войны. Здесь хранятся документы и личные вещи ветеранов, а также находки поисковиков.

В основу музея истории Педагогического училища легли исторические материалы и документы педагогического училища № 1 им. К. Д. Ушинского (1930–2015 гг.), педагогических училищ № 2 (1930–1995 гг.) и № 3 им. Н. К. Крупской (1936–2000 гг.). Большое место в экспозиции уделено биографии и педагогическому наследию К. Д. Ушинского.

Музей Маршака приоткрывает дверь в мир детской литературы: преподаватели колледжа проводят экскурсии и уроки для школьников, поддерживают связь с родственниками Самуила Яковлевича Маршака, детскими библиотеками и общественными организациями.

Музей выдающегося экономиста В. А. Жамина рассказывает о его жизни и научном наследии. Большой вклад в создание экспозиции внесла вдова ученого – Ирина Матвеевна Владимирова: она передала в музей личные вещи, картины, медали и книги экономиста, рассказала о личной и научной жизни Виталия Алексеевича.

И, конечно, центральным звеном комплекса остаётся **музей истории МГПУ** — пространство, где хранятся документальные свидетельства жизни университета.

По материалам интервью с заведующей музейным комплексом **Галиной Николаевной Черных**:

Музей – визитная карточка, с него начинается знакомство с университетом

- Ознакомительные экскурсии для первокурсников, а также для иностранных студентов и магистрантов:

«У нас обязательно посещение музея истории МГПУ иностранными студентами, магистрантами, стажёрами. Это в первую очередь ознакомительная, просветительская работа».

- Музей участвует в формировании корпоративной культуры университета:

«Институт непрерывного образования проводит курс для всех вновь поступивших на работу в университет. Мы показываем музей, рассказываем про вуз, представляем наш корпоративный бренд».

- Музей знакомит школьников с университетом:

«Мы активно сотрудничаем с приемной комиссией. Есть туристические компании, которые проводят образовательные экскурсии по Москве. Они привозят школьников, которые посещают разные образовательные заведения. Мы тоже в этом участвуем».

- Музей становится точкой притяжения для выпускников:

«Есть работа с выпускниками. Мы их находим и рассказываем о них, например о лучших спортсменах и специалистах в разных областях. Наши же выпускники также приводят к нам школьников, свои классы».

В музейном комплексе учатся студенты

- Занятия по дисциплинам, связанным с музейной педагогикой, часто проходят на базе музейных пространств. Преподаватели нередко используют музеи для проведения занятий и по другим дисциплинам:

«Взаимодействие живое с конкретными преподавателями. Они любят приводить студентов в наш музей на целые лекции, для знакомства с той или иной темой, например с Великой Отечественной войной. Ежегодно также приходят группы социологов изучать музей как источник корпоративной культуры».

- Студенты проходят музейную и социокультурную практику в музеях, занимаясь прикладными задачами:

«В течение месяца, когда проходит практика, студенты выполняют итоговые работы, которые мы потом используем. В частности, это ролики о музее, английские переводы текстов на табличках».

- Ознакомительные экскурсии проводятся для первокурсников и для иностранных студентов и магистрантов:

«У нас обязательно посещение музея истории МГПУ иностранными студентами, магистрантами, стажёрами. Это в первую очередь ознакомительная, просветительская работа».

- По запросу музей предоставляет материалы для исследовательских, курсовых и дипломных работ:

«Есть проекты, для выполнения которых студенты приходят к нам, и мы помогаем, конечно. Прежде всего, это темы по истории университета, либо их, например, интересуют педагоги – участники Великой Отечественной войны».

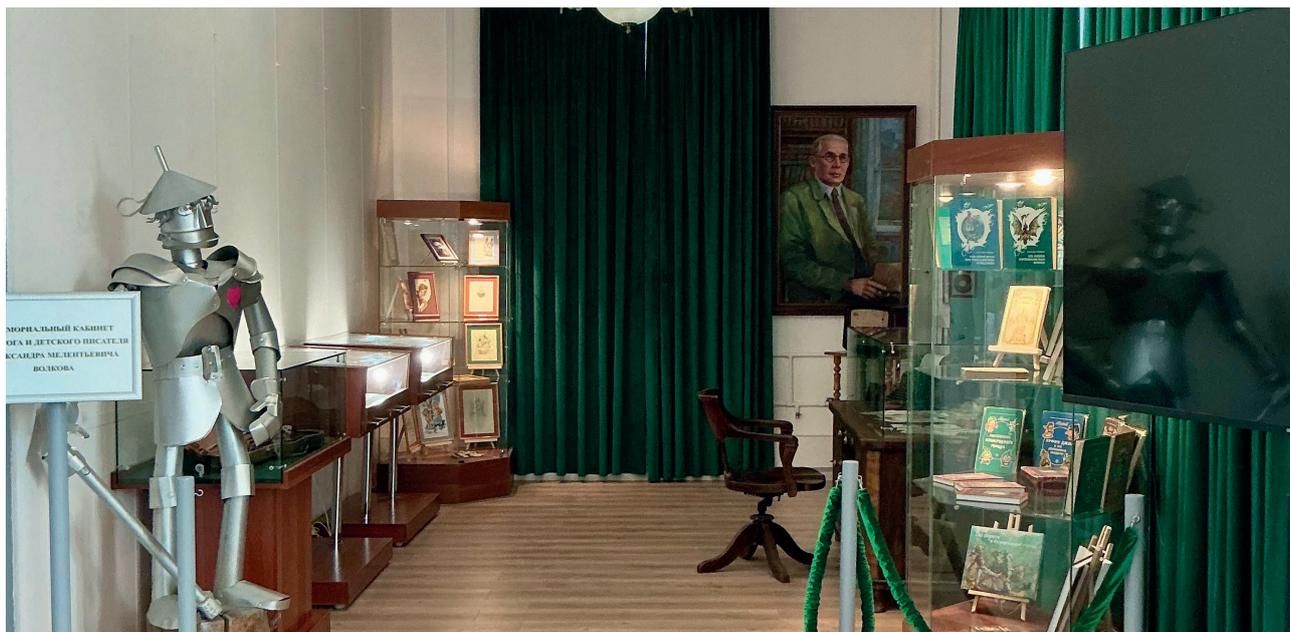

Музей как площадка научной коммуникации

- Проводятся выставки и акции в рамках научных конференций:

«На ежегодной конференции ИГН «Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика» нам выделили целую секцию по музейной педагогике, где у нас всегда много интересных докладчиков».

Томский государственный педагогический университет

Центр музейной педагогики включает факультетские, институтские учебно-методические кабинеты-музеи. Их тематика очень разнообразна: история образования и сохранение и исследование культуры Сибири, физическая культура и спорт Томской области и природные богатства (Музей торфа). Но особой ценностью для педагогического университета стала работа с единственной в России музейной коллекцией детского писателя-сказочника А. М. Волкова, позволяющая познакомиться с его жизнью и творчеством посредством общения с уникальными мемориальными экспонатами. Для Томска приобретение такой мемориальной коллекции является важным культурным событием.

О Мемориальном музее детского писателя А. М. Волкова рассказывают сотрудники Центра музейной педагогики ТГПУ **Камарова Назира Адилловна**, кандидат филологических наук, начальник управления стратегических коммуникаций и информационной политики, и **Хатямова Марина Альбертовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы XX–XXI веков и литературного творчества:

«Музеи сейчас меняют форматы работы, иначе осмысливается проблема невовлеченности молодых людей в содержание музейной работы, поэтому наш музей находится в поиске эффективных коммуникаций, которые позволяют вызвать со стороны разных аудиторий – возрастной, профессиональной, гендерной – искренний интерес к музею, к тому, что он делает. Перед нами стоит задача, связанная с привлечением первокурсников, с их укоренением в университете через прикосновение к истории университета. А это может происходить через знакомство с историями людей, которые стояли у истоков университета, как это происходит с историей семьи. Нам важно формировать к этому интерес, интерес, который будет давать основания для гордости, для воспитания на основе общих ценностей».

«Удаленный провинциальный педагогический вуз не обладает культурными возможностями, которые есть в Москве или в Центральной России, где культурное наследие гораздо богаче. История заселения Сибири дает другой контекст, поэтому любая какая-то культурно-историческая основа важна. Поэтому архив А. М. Волкова, который был передан внучкой писателя педагогическому университету, является для Центра музейной педагогики центральным, вокруг него будет строиться всё. Он здесь учился, он здесь работал, в главном корпусе он еще и жил. И это знаковая фигура для всего города. Есть торговый центр «Изумрудный город», есть школьные музеи, посвященные его творчеству. И важно, что это фигура очень известная в детской аудитории, в каждой семье. Для педагогического вуза это очень важно, так как его основная функция воспитательно-образовательная. Изучать филологам детско-юношескую литературу, чтения – это в том числе изучать архив писателя А. М. Волкова. Архив очень интересный, его дневники обладают многожанровостью».

«Действующими лицами записных книжек писателя являются многие известные личности: Маршак, Шкловский, Бианки. Весь пантеон советских писателей там представлен. Архив обладает научной ценностью, так как это все пока не опубликовано, не оцифровано, не введено в научный оборот. Для исследователей русской литературы XX века это будет ценный материал. Эта работа уже ведется на уровне студенческих, дипломных и курсовых работ».

«Нашему университету очень повезло, так как изучение биографии А. М. Волкова позволяет говорить не только о писательском творчестве, но и о педагогической работе. И эта большая учительская практика позволяла Александру Мелентьевичу свои произведения создавать не только сказочно-занимательными, но и педагогически значимыми. Фигура Волкова очень полифонична, это человек, который выучил иностранные языки, он математик, он увлекался историей, шахматами. И Это то, о чем сегодня говорит Министерство просвещения: каким должен быть современный учитель, чтобы быть настоящим наставником. И есть еще один момент в биографии писателя, который оказывается значимым для педагогического университета. Волков поступает в Томский учительский институт в 1907 году, когда его директором был И. А. Успенский, и застаёт в нем ту атмосферу свободы, которая создает максимальные условия для реализации творческих способностей студентов. Поэтому мы можем говорить, что наш педагогический университет в лице Волкова имеет ценностную систему воспитания и педагогизации, которые нужны для подготовки студентов».

Музейное образовательное пространство совместных исследований

Александра Борисовна Никитина, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ, рассказывает о музейной коллекции «Бабушкина комната».

«Когда-то давно, в 2015 году, нас пригласили посотрудничать с фирмой «Кристиан». Она занимается генеалогическими исследованиями. Руководство, где в том числе были супруги Наталья и Евгений Ямщиковы, полагало, что их клиентам может быть интересно, если дети будут через знакомство с музейной экспозицией заинтересовываться историей своего рода и историей своей страны. Наталья уже приложила большие усилия к созданию коллекции и музейной структуры, в «Кристиане» был сформирован «Детский музей», где часть вещей принадлежала Наташиной семье, сельской, а часть – семье Евгения. А это семья Алексеевых, из которых вышли и самый видный московский губернатор, и великий режиссёр Станиславский. Другая часть вещей была приобретена во время поездок за границу и на разных барахолочках и примыкала к коллекции Евгения, рассказывала про дворянский и купеческий быт рубежа XIX и XX веков.

Когда основа коллекции уже была создана, сотрудники «Детского музея» выдумывали на ее основе занятия для московских школьников. Постепенно появилось понимание, что есть вещи, которых там не хватает, чтобы занятия могли проходить интересно. Мы с Евгением отправились в Псковскую область за необходимыми пополнениями. Потом, когда «Детский музей» уже достаточно активно работал, друзья стали приносить интересные вещи. Вот деревянные ложки с рыбками из семьи священника. Красивые, символические, жалко, если пропадут. Из Петербурга подруга привезла коллекцию детских игрушек и вещичек начала 60-х годов. Потом мой сын ездил реставрировать в Архангельской губернии церковь. И оттуда привёз потрясающий огромный горшок, оплетённый лыком. Потом моя коллега Елена Косинец ездила в Архангельск и привезла кое-какие вещички... То есть что-то стало приходиться к нам из разных мест.

В 2017 году стало понятно, что музей долго не проживёт, так как у хозяев коллекции и компании «Кристиан» были сложности. Они попросили помочь сохранить коллекцию. Так получилось, что около 2020 года её принял на хранение МГПУ, а потом, когда появилась возможность разместить коллекцию в аудитории, Наталья Ямщикова передала это все в дар МГПУ. Так постепенно оформилась музейная коллекция лаборатории, и у нас появилась возможность начать продуктивно работать.

Если говорить про то, на какие части можно разделить коллекцию, то две самые крупные – это крестьянский быт рубежа XIX и XX веков и столовые принадлежности дворянского и купеческого быта того же времени. Кроме столовых приборов, есть удивительные вещи типа щипцов для завивки усов, шпор, пасхальное фарфоровое яичко из коллекции Алексеевых и ещё какие-то милые, приятные вещички. Но ещё у нас есть коллекция начала 60-х годов XX века: детские игрушки, домашняя утварь, радиоприёмник, вафельница, детский паяльник, немножко всякого женского: духи во флакончиках, пудра – и другая прелесть. Ещё есть коллекция детских игрушек. Тоже разного времени. Недавно появилась коллекция национальных кукол.

Но есть и нетипичные вещи, которые обеспечивают работу музейного пространства. Это русские деревянные игрушки: бирюльки, мотальщики, закидушки, накидушки, блошки, богородские игрушки, которые очень активно используются на музейных занятиях. А есть вещи, которые можно считать исходящим

реквизитом, но пополнять этот исходящий реквизит очень трудно: гусиные перья из левого крыла. Писали только такими. Как мы эти перья добывали, вываривали, чинили – это отдельная эпопея.

Концепция пространства была разработана ещё в «Детском музее». Для того чтобы погрузить посетителя в атмосферу этих вещичек, была придумана «Бабушкина комната», в которой живёт семья, и в том числе бабушка. Она вообще всем бабушка. И ни с чем не хочет расставаться в своей комнате. Поэтому, хотя она живёт уже в городе, перетащила не только свою кровать с панцирной сеткой и тумбочку со старинным несессером для вышивания и старыми фотографиями, но она сюда перенесла и все то, что у неё было в деревенском доме. В углу стоят коромысло, прялка, буфет, в котором собрано все, что было в ходу когда-то совсем давно. Всё живёт в одной комнате, и мы можем подумать о том, кто в эту семью вливался, как она менялась со временем, что делали предки и родственники этой бабушки.

Пространство бабушкиной комнаты – это правая стена, на которой нет окон. Вдоль неё сначала расположен крестьянский угол: ступа, кадка, лавки, прялки, лопаты-садники, косы, серпы в коробах, чесалки, скребки, чугунные гвозди – много-много разной утвари. Дальше за этим углом стоит старинный буфет с льняными занавесочками. В нижней части этого буфета лежат дворянско-купеческие вещички, а в верхней части стоят криночки, горшочки, старые глиняные тарелки, аптечные пузырёчки...

В средней части стоят игрушки. Это архангельские традиционные куколки, обережные коньки, псковская горка домовых, где есть и банник, дворовой, сарайный – всякая нечисть, обитатели крестьянской усадьбы. Много традиционных игрушечек. А дальше расположена кровать с панцирной сеткой. Она покрыта лоскутным покрывалом, из-под которого виден кружевной подзор. На ней лежат белой горкой подушки, сидят всякие игрушки, в том числе прекрасные однорукие мишки, у которых ещё опилки внутри. Это пространство чуть-чуть выходит на заднюю стену. Там стоит основа от швейной машинки. Сама швейная машинка под кроватью. На этой основе – радиола начала XX века, над ней старые настенные часы. Рядом простенькая тумбочка, на которой фарфоровые фигурки и свечи-подсвечники. Надо всем размещается полка. В избе должно быть две полки – воронцы, но у нас ворон потерял второе крыло. На воронце стоят крупные сосуды, плетёные короба, печатный станочек. Кое-что стоит на буфете: бутылки от масла и керосина и большой глиняный сосуд.

Когда мы проводим элективные курсы с бакалаврами, наши вещички работают как символы и образы, поскольку мы много работаем с практиками творческого чтения, которое провоцирует видение собственных пространств, художественных образов. Вещи для нас реконструируют, оживляют, опредмечивают эти образы. На занятии мы читаем что-то, просим студентов либо выбирать предметы, которые кажутся наиболее созвучными той среде, которую они себе представляют,

и объяснять выбор или создать пространственные инсталляции. Когда мы с ними занимаемся основами сочинительства, эти вещи становятся персонажами, потому что мы обдумываем, какова биография каждого предмета. Что мы видим в нём такого, что рассказывает нам о его прошлом? Начинаем внимательно рассматривать эти вещи. А потом даём творческие задания разного типа. Например, если бы этот предмет стал героем мультфильма или вот эти два предмета встретились в таких-то обстоятельствах – какой между ними мог бы состояться диалог? А если бы они послужили основой для сочинения визуального образа героя? Нарисуйте, пожалуйста, в кого бы они превратились у художника? И тогда эти персонажи у нас оживают и начинают вступать в какие-то взаимоотношения, рассказывать про свои биографии, про своих бывших хозяев, что-то между ними начинает происходить.

Чтобы настроиться на такое занятие, мы разговариваем, фантазируем, читаем, обсуждаем, создаём доверительную атмосферу, а потом я говорю: теперь, пожалуйста, разбредитесь по комнате, можно встать на стул и что-то достать сверху, можно, наоборот, встать на коленочки и вытащить чемодан из-под кровати, можно из буфета вынуть коробки. Пожалуйста, потрогайте вещи и подумайте, что из этих вещей может символизировать героя, за которым вы сейчас наиболее пристально следили? Какие вещи должны лечь в основу вашей инсталляции, которую вы будете делать на тему того или иного текста? Я говорю, что этим вещам больше 100 лет, и они до сих

пор целы, потому что мы работаем с ними бережно и уважительно. Студенты всё берут в руки и объясняют свой выбор, создают пространственные композиции, и мы разгадываем, что тут зашифровано.

Когда мы работаем с учителями на музейных курсах повышения квалификации, у нас есть три основных типа занятий. «Музейное пространство» – когда нужно найти комфортное место, понять, какие предметы «говорят» с нами, перевести услышанное на человеческий язык, увидеть, какие вещи не случайно соседствуют и какие между ними взаимоотношения. Это то, что помогает нам осознать смысл построения экспозиции и потом в коробочке или на столе создать свой проект.

Второй тип – «Музейный подлинник». Что мы можем делать с теми вещами, которые не можем активно пускать в игру? Есть мой любимый ход, когда предмет скрыт в мешочке и мы его начинаем исследовать сквозь ткань, пытаемся понять, что это. Я стараюсь для этого брать вещи, которые вышли из употребления, которые могут удивить. Через выполнение заданий, связанных с научно-дедуктивным методом познания и с творческой фантазией, мы постепенно разгадываем: что это, для чего вещь служила. Потом мы разговариваем о том, как через одну вещь можно увидеть среду и время.

Третий тип – «Работа с репликой», с вещичкой, которая воссоздана или не имеет большой художественной ценности. Ею можно активно поиграть. Например, есть у нас есть

занятие «Настольный крестьянский театр»: мы узнаём, что в крестьянской семье было принято вечером рассказывать сказки, но не просто словами, а разыгрывая на столе из обычных вещичек, принимающих роли персонажей. На этом построен весь спектакль «Матушкина куколка», который играет в Театре РОСТА в Царицыно. Там дети вместе с актрисой выбирают, какая из вещей какую роль сегодня будет играть. В итоге мы понимаем, какие вещи употреблялись в крестьянском быту и для чего служили, как эти вещи влияли на уклад семьи, на развитие и речи и творческой фантазии. У нас есть и занятия, связанные с историей письменности: пишем при помощи пальчиков, палочек, перьев и т. д. Есть занятия, посвящённые лубочными картинкам: их созданию и печатанию. Есть цикл «Игры и игрушки в родной избушке», когда играем и обсуждаем, как развиваются играющие.

С магистрантами у нас есть возможность работать дольше и больше, поэтому мы работаем со всеми типами заданий. И ещё они приводят к нам своих учеников-школьников, тогда мы разрабатываем музейное занятие вместе: магистрант говорит, что хотел изучить с детьми в музейном пространстве, и мы придумываем вместе уникальный урок. Недавно были встречи по «Дубровскому» и занятие про русскую избу для второго класса.

И у взрослых, и у студентов, когда они только приходят в наше пространство, недоумение вызывает то, что им не позволят сидеть за столом, на одном месте, и что им

придется двигаться и что-то делать, что-то рассматривать. Мы это очень хорошо знаем, поэтому выстраиваем зачины занятий таким образом, чтобы перемещения и знакомство с пространством были естественными и неизбежными, но безопасными. Когда мы занимались с детьми, исследуя эпоху Дубровского, то работали вот так:

– Пожалуйста, зайдите в эту комнату. В ней стоят обычные, не музейные, стулья трёх типов: деревянные, пластиковые, мягкие. Они стоят в разных конфигурациях. Пожалуйста, походите по комнате и найдите то место, где вам сидеть комфортнее всего. Сели. А почему вы выбрали это место? Что вы видите вокруг? Что вы ощущаете спиной? На кровати лежат игрушки, и они выглядят так, что их не страшно трогать – просто игрушки. Мы говорим: теперь подойдите к кровати, там лежат игрушки, они старенькие, покоченные, поэтому, пожалуйста, бережно. Кому какая игрушка напоминает что-нибудь из детства? Возьмите её и расскажите, что она вам напоминает. Постепенно, шаг за шагом мы приходим к комфортному существованию в пространстве музейной среды.

Думается, что современная бедность тактильных ощущений сильно ограничивает возможности речи, фантазии, научного исследования. Мы трогаем только пластик, и вот наша рука, пальцы, изначально главный инструмент познания человека по Выготскому, не получают нужных ощущений. Человек рождается, трогает маму, бутылочку, пелёночку, игрушку – и так познаёт мир. Сегод-

ня наша рука страдает от отсутствия разнообразия познаваемой среды. Поэтому, особенно когда мы работаем с молодыми, хочется насытить их тактильные, сенсорные дефициты. Чтобы они научились ощущать разнообразие и про это говорить. Когда мы трогаем предметы в мешочках, особенно заметно, как сначала вообще невозможно что-то описать, язык не способен справиться с тем, чтобы рассказать о том, что мы чувствуем. А потом начинаются открытия. Палец попадает внутрь какой-нибудь ложечки для лекарств, и, Боже мой, там обнаруживаются такие сложные фактуры: выбоины, ржавчина, нагары, – их можно распознать и найти слова.

Для меня одна из самых главных задач – насытить сенсорно-тактильный опыт наших студентов и таким образом расширить, разнообразить их словарный запас и расшевелить их когнитивную деятельность. Вторая задача – открыть возможность двух путей познания. Рядом с бабушкиной кроватью на этажерочке стоят два портрета: Конан Дойля и Андерсена. Они символизируют две дороги познания: научного и художественного. Игра с предметами даёт возможность пройти очень короткой дорогой, чтобы соединить эти два пути и продемонстрировать студентам, что одно без другого не будет работать. Исследуя предмет, мы включаем творческую компоненту и обязательно обсуждаем, как бы развернулось наше исследование, если бы оно было лишено одной либо другой дороги. Третья задача – создать возможность для погружения в пространство прошлого. Мне кажется, что никакие рассказы не

имеют большого смысла, если мы не можем посмотреть, потрогать и попробовать. Мы изучаем огромное количество школьной литературы, которая нам рассказывает про быт, в котором мы ничего не знаем и не понимаем. Неважно, крестьянский это быт, купеческий или дворянский, он для нас абсолютно абстрактный. И поэтому тексты существуют для нас в каком-то полузакрытом состоянии. Мы не понимаем даже, как жили наши мамы и бабушки, не то что Онегин. Мир вещичек позволяет нам выстроить ощущение реального былого времени. Иногда это бывает очень просто: мы рассматриваем виноградные ножницы, держатель для дичи, щипцы для сигар. И буквально двух-трех предметов достаточно для того, чтобы дети начали говорить: «Боже мой, какая неторопливая жизнь была! А как важна была эстетика, чтобы это все было красиво! Сейчас вот схватил бургер, запихал его в рот по дороге в метро и побежал. А тут трапеза – ритуал, это что-то вообще совсем другое». И странные открытия бывают. Мы работали со второклассниками, и ничего особенного не происходило. Девчонки перебирали крупу, процеживали молоко через марлечку, доставали из якобы печки якобы там испеченный хлебушек, рубили настоящую капусту большой сечкой в большом корыте. И потом они все это ели. И вдруг мальчики, которые тоже занимались до этого важными мужскими делами, когда наливали молоко, разламывали краюху и давали капусту, воскликнули: «Оказывается, женщины все, что едят, делали сами!» Как будто бы сейчас-то то же самое. Но, видимо, то, что мы поку-

паем полуфабрикаты, не видим, как мама готовит, что нет таких зрелищных процессов, как рубка капусты в большом корыте, делает мамину работу невидимой. А тут открытие. Поэтому погружение в реальность, с которой мы как будто бы знакомы, но на самом деле не знакомы совсем, кажется, очень важная история.

Ну и, конечно, развитие созидательной творческой фантазии. Начинаешь рассматривать вещи, которые могут стать символами твоей жизни, твоего характера, а потом ты пером на бумаге пытаешься нарисовать свой герб, это требует большего усилия, чем сконструировать это на экране компьютера, и ты начинаешь отбирать и осмыслять детали. Это способствует развитию медленной вдумчивости, заставляет погрузиться с головой в подлинные процессы».

Томский государственный педагогический университет

Лемская Валерия Михайловна, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке и развитию Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, рассказывает об архиве **А. П. Дульзона**:

«Архив Андрея Петровича Дульзона, лингвиста, этнографа и археолога, исследователя языков и культуры коренных народов Сибири, германиста, огромен, он размещается в разных институциях: в государственном Томском университете, в областной библиотеке, в научной библиотеке Томского педагогического университета, а ту часть, что принадлежит кафедре, еще предстоит описывать.»

А. П. Дульзон и его ученики собрали богатый материал по сибирским языкам: по селькупскому, кетскому, чулымско-тюркскому, энецкому, нганасанскому, долганскому, хантыйскому. В архив кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) в настоящее время входят более 300 тыс. карточек по словарям, более 300 тыс. карточек по топонимам Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии, топонимические карты, аудио- и видеозаписи на цифровых и аналоговых носителях.

Работа сотрудников кафедры-лаборатории с наследием А. П. Дульзона требует больших усилий, вложений и времени, так как связана с развитием лингвистической школы университета. Это и расшифровка рукописных тетрадей, оцифровка материалов, описание и каталогизация книжной коллекции. Очевидно, что это могут делать только люди, занимающиеся наукой, а это либо грантовые проекты, либо диссертационные исследования. Сегодня наиболее погруженным в эту работу является Сергей Васильевич Ковылин, который работает над докторской диссертацией.

Чтобы привлечь внимание исследователей к этому научному наследию, в ТГПУ проводятся Дульзоновские чтения. Интерес к языкам и культурам коренных народов исследователи стараются поддерживать обращаясь к их носителям, так появился проект «Сказки на языках народов Сибири за чашкой чая», которые привлекают внимание представителей других регионов.

Кафедра-лаборатория языков народов Сибири ТГПУ продолжает работу в рамках долгосрочной программы архивации исчезающих языков и культур Сибири, сохранения и популяризации языкового и культурного разнообразия Сибири. К выпуску в сентябре к выпуску готовится сборник фольклорных текстов на 5 наиболее редких и наименее изученных языках Сибири: восточно-хантыйском, кетском, южно-селькупском, нганасанском и чулымско-тюркском. Это собрание текстов является продолжением исследований структурных и функциональных особенностей языков коренного населения Сибири, ведущихся на протяжении полувека в Томском государственном педагогическом университете, у истоков которых стоял А. П. Дульзон. Это издание включает документацию исчезающих языков и культур; сравнительно-исторические и типологические исследования языков Сибири; ареально-типологические исследования языкового контакта, вариаций и изменений языковых систем; исследования в области культурной и материальной антропологии. Архивные тексты сборника подверглись подробному современному лингвистическому анализу, унифицированной транскрипции, морфемному глоссированию, морфемному и свободному переводу. Кроме собственно лингвистического анализа текстового материала, все вошедшие в сборник тексты сопровождаются фольклорным анализом».

Тульский государственный педагогический университет

Екатерина Юрьевна Ромашина, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, рассказала о коллекции азбук и букварей:

«В библиотеке университета есть коллекция редких книг. Она не очень большая. Складывалась вместе с общим фондом. Наш университет (тогда институт) был создан в 1938 году, он не является правопреемником какого-то другого образовательного учреждения. Вместе с тем в фонде есть учебная литература со штампами Тульского ремесленного училища, женской гимназии, духовной семинарии и т. д. Но как они попали к нам, мы не знаем. Библиотека формировалась целенаправленно, как библиотека педагогического института: преимущественно учебной и научной литературой, есть и художественная, и научно-популярная, справочная литературы. Редкие книги попадали в нее ско-

рее случайным путем. Дарили преподаватели и студенты, приносили жители города и т. п. В основном это издания начала XX века. Есть книги конца XIX века типа Брокгауза и Эфрона, которые особой библиографической редкостью не являются. Фонд насчитывает 15 книжных памятников, самые старые экземпляры в нем – перевод с латинского сборника изречений Валерия Максима (СПб., 1772) и «Царственный летописец» Михаила Щербатова (СПб., 1772). Есть издания и со своей личной историей – с владельческими надписями и экслибрисами, например, известного математика Марка Яковлевича Выгодского (1898–1965), историка Всеволода Ивановича Крутикова (1915–1999) и др. Отдел обособлен в отдельную коллекцию – ее показывают во время экскурсий по библиотеке. Пользоваться ею может без ограничений любой сотрудник и студент.

Об артефактах истории университета

Много лет существовал музей университета, но после введения нового законодательства о хранении артефактов он был закрыт. Музейный фонд состоял из писем, фотографий, документов, некоторых личных вещей сотрудников университета разных лет – все это сохранено, хотя и не называется больше музеем. С материалами работают студенты и преподаватели факультета истории и права – оцифровывают их, публикуют и т. п. В этом году в здании факультета (ул. Менделеевская, 7) открылось выставочное пространство, посвященное самому зданию (это городская усадьба XVIII в.), истории Тульской мужской классической гимназии (помещалась здесь в XIX – начале XX в.) и, наконец, Педагогическому институту в годы Великой Отечественной войны.

О размещении и пространстве

Ранее университетская библиотека была более рассредоточенной: у факультетов были свои специализированные фонды и коллекции. Потом в процессе укрупнения распределенные фонды оказались в одном месте. Но некоторые кабинеты сохранены: фонд иностранной литературы на факультете иностранных языков; методический кабинет учителей начальных классов и т. п. Это специфическая литература, по большей части современная, которая используется для учебных целей, причем именно студентами соответствующих специальностей. Все эти кабинеты де-юре подчинены библиотеке, хотя территориально сохранили некоторую автономию.

Коллекция азбук, букварей, книг для чтения располагается по тому же принципу – в Институте детства, что логично – эти учебники находятся в непосредственном доступе для студентов, будущих учителей начальных классов.

Эта коллекция – наследство в самом прямом смысле этого слова. Оно досталось нам от Виталия Григорьевича Безрогова, доктора педагогических и кандидата исторических наук, члена-корреспондента Российской академии образования, который примерно 15 последних лет своей жизни с увлечением изучал историю учебника, прежде всего – пособий для первоначального обучения грамоте. Под руководством или «с подачи» Виталия Григорьевича было выполнено несколько грантовых исследовательских проектов на эту тему

и собрана база данных – опубликованные в Российской империи – СССР – России азбуки и буквари на русском языке. Эта база размещена на официальном сайте Научной педагогической библиотеки имени К. Д. Ушинского¹.

Выполняя эту работу, В. Г. Безрогов начал коллекционировать учебники для начальной школы разных народов и на разных языках, покупал их во многих городах и странах, получал в подарок от друзей и коллег. Коллекция размещалась у него дома. Когда Виталия Григорьевича не стало – мгновенно и внезапно для всех нас – его домашняя библиотека осиротела. Однако существовало не формальное, но фактическое его завещание, в котором были перечислены фамилии людей, которых он просил позаботиться о библиотеке, если с ним что-то случится. Эти люди разбирали книги после его ухода. К сожалению, места для размещения библиотеки целиком не нашлось. Душеприказчики Виталия Григорьевича с согласия его сыновей пригласили разных людей, которым какие-то книги могли быть интересны и полезны для будущей работы. Несколько месяцев в этот дом приходили люди, забирали книги по темам исследований, которыми они занимались. Но коллекцию азбук и букварей никто в Москве так и не забрал. Иногда то ли в шутку, то ли всерьез Виталий Григорьевич говорил, что выйдет на пенсию, уедет в провинцию, а коллекцию азбук отдаст в Тульский педагогический. Так и случилось: мы перевезли его книги в университет. Это порядка полутора тысяч томов. Они размещены по странам и хронологии изданий в нескольких шкафах, в специализированной учебной аудитории. Это было принципиально – чтобы коллекция не «растворилась» в библиотеке, сохранилась как целое, оказалась бы выделенной. Вместе со студентами и с сотрудниками библиотеки мы сделали опись и внесли ее в каталог библиотеки университета. Работу выполняли студенты, каталог получился не без ошибок, потихоньку мы их исправляем. Особенно трудно было описывать учебники на языках, которых в университете никто не знает – а в коллекции книги из 40 стран. Помогал опыт и программы распознавания текста и рисунков, но сложностей хватало. В том числе потому, что библиографические данные, размещенные на старых книгах, не соответствовали требованиям современного описания. Книгу приходилось искать в Интернете, не всегда успешно.

Наверное, неплохо, что азбуки и буквари уехали к нам, в Тульский педагогический: в Москве и без того есть обширные, хорошие фонды, а здесь мы их особенно ценим.

Существование такой специфической коллекции внутри университета – это и плюс, и минус. С одной стороны, это место, где есть люди, которым это интересно – книги размещены на территории Института детства, к ним имеют доступ студенты – будущие учителя начальных классов, именно те, кому это нужно. С другой стороны, к коллекции нет доступа широкой публики – как могло бы быть в публичной библиотеке. Однако есть ли она – подобная заинтересованная публика – вне педагогического университета.

¹ <http://abc.gnpbu.ru> – на ресурсе представлен библиографический свод данных по азбукам, букварям, книгам по чтению, изданным на русском языке с 1800 по 1940 г. Он создан коллективом специалистов, исследующих историю начальных учебных пособий, эволюцию в них педагогических идеалов во время становления в России европейского и светского по внешнему антуражу образования, формирования национального рынка учебников, их перехода от православно-державной к партийно-государственной образовательной парадигме. Данная работа была начата в 2010 году, и ее завершение в 2015-м посвящено 190-летию со дня первого издания «Родного Слова» К. Д. Ушинского.

Студенты интересуются коллекцией, мы все время рассказываем о ней, в этой аудитории постоянно идут занятия. На этом материале пишутся статьи, курсовые и дипломные работы: антирелигиозная тема в азбуках и букварях первых лет советской власти; сравнительный анализ учебников разных стран, рецепции Orbis Pictus Яна Амоса Коменского и т. д. А 21 ноября 2025 г. была успешно защищена кандидатская диссертация А. Ю. Егоровой «Учебники русской грамоты для национальных школ СССР 1938–1991 гг.: общее и особенное», выросшая из интереса к коллекции и на основе работы с ней. Это живой рабочий материал для научно-исследовательских и учебных работ.

Знакомство студентов с коллекцией происходит и на тематических курсах – главным образом по истории образования. С магистрантами именно в этой аудитории я веду курс «Теория и история образовательных медиа», учебники мы непосредственно держим в руках. Часто используем эту аудиторию для проведения секций научных конференций, научно-популярных мероприятий, чтобы всегда можно было сказать: «Обернитесь, пожалуйста, вы видите коллекцию азбук и букварей, с ней можно работать, можно к ней обращаться...» В этом случае работает само пространство. И, конечно, люди – которые могут показать, рассказать, помочь сориентироваться и как-то отнестись к этому пространству.

Так от идеи спасения коллекции от забвения или даже выбрасывания мы перешли к размышлениям о том, что сделать, чтобы она стала приносить какую-то пользу. Когда эти книги перестали быть частной коллекцией, у нас появились определенные социальные обязательства. Если мы это забрали, то в память о человеке, собравшем эти книги, мы должны что-то с ними делать, а не просто хранить.

Конечно, важно, чтобы у кого-то было время на работу с коллекцией. Важно, чтобы вырастали аспиранты, которые умеют с этим работать и в свою очередь привлекают студентов, проводят занятия, показывают какие-то специфические вещи – например, на занятиях по методике обучения грамоте. Если мечтать, то нужна научная лаборатория. Но в современных реалиях университета это вряд ли возможно.

Однако важно проводить совместные исследования – видеть и ощущать, что ты не один. Это существенно не столько для нас – исследователей, которые друг друга уже знают, но для студентов и аспирантов, которые вдруг обнаруживают, что старыми учебниками интересуется не только один сумасшедший преподаватель, но и другие люди – преподаватели, ученые, аспиранты, в том числе их ровесники, которым это тоже, оказывается, интересно. С ними можно взаимодействовать, быть на одной волне – так появляются профессиональные сообщества. Даже если это не выливается в какие-то зримые совместные проекты, то возникает круговорот идей, эмоций и личных встреч, что очень ценно в сегодняшнем атомистическом мире. Это самоценно – хотя бы потому, что делает научную и учебную работу веселее, содержательнее и человечнее».

Коллекции редких книг в фундаментальной библиотеке Московского городского педагогического университета

Рассказывает **Елена Станиславовна Романичева**, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики:

«Университетская библиотека, согласно принятой типологии библиотек, относится к специальным библиотекам: она функционально ориентирована на обеспечение образовательной и научной деятельности, осуществляет комплектование фонда научной и учебной литературой по профилю образовательных программ и обеспечивает его доступность студентам, аспирантам, преподавателям, научным сотрудникам. Именно поэтому существующий в библиотеке Московского городского педагогического университета фонд редких книг (<https://www.mgpu.ru/fb/fond-redkih-knig/>) рассредоточен по отраслям знаний, а книги из него доступны в институтских читальных залах. Знакомство читателей, а также гостей университета (а их обязательно приглашают в библиотеку) с редкими изданиями происходит в формате выставок².

Одним из направлений работы с фондами библиотеки со стороны преподавателей может стать привлечение студентов к работе с выставкой в качестве создателей аудиогидов по ней для разных целевых аудиторий. Это может быть проектным заданием, которое вы-

полняется в рамках дисциплины, которую осваивают студенты.

Если гости библиотеки на экскурсии, которую проводят сотрудники, могут познакомиться с отдельными экземплярами редких книг, то для студентов этот фонд может стать предметом исследования.

В фонде Фундаментальной библиотеки есть три (из четырех) издания самой известной книги Марии Александровны Рыбниковой «Очерки по методике литературного чтения»: 1945, 1963, 1985 годов (представлены на фото³).

В библиографическом описании книг указано, что 4-ое издание – «исправленное». Можно предложить студентам последовательно сопоставить эти издания книги и ответить на вопрос, что «Очерки...» теряли или приобретали при переиздании в 1963 и 1985 годах.

В библиотеках институтов редкие книги, если их немного, не выделены в отдельную коллекцию и располагаются в разделах фонда согласно индексам, следовательно, доступны читателям. Хотя на выставках, как правило тематических или юбилейных, такая небольшая владельческая коллекция бывает представлена в полном объеме, как, на-

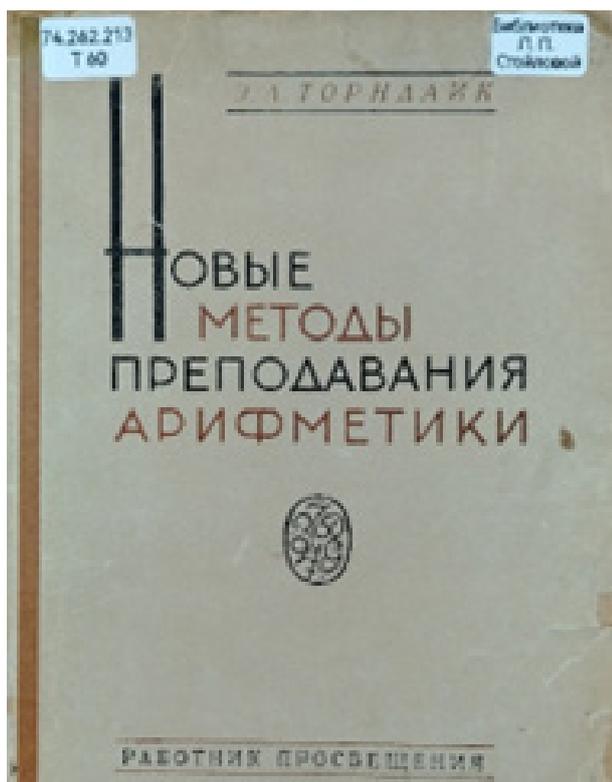
² Все фотографии из фондов Фундаментальной библиотеки МГПУ представлены сотрудниками Фундаментальной библиотеки МГПУ. Директор библиотеки Л. Э. Шелепова, а также В. А. Студенкина, С. В. Егорова, И. В. Гургенашвили дали в процессе исследования развернутые интервью, материал которых лег в основу текста этой части.

³ Обложки третьего и четвертого изданий «Очерков» взяты из сети Интернет (доступ свободный).

пример, в институте педагогики и психологии образования.

Студентам можно дать задание, обратившись за помощью к библиотекарю, составить краткий путеводитель по выставке, который будет включать не только полное библиографическое описание книги (оно уже сделано и представлено в каталоге), но и «методическую» аннотацию к каждому изданию, в которой помимо обозначения проблематики книги можно указать, при изучении каких тем из курса математики в начальной школе она может быть востребована учителем. Эта аннотация может быть оформлена на открытке-закладке и вложена в книгу.

Можно предложить и другое задание по работе с книгой (представлена на фото ниже) из библиотеки Л. П. Стойловой.

В этом случае студентам необходимо будет подготовить краткую справку об авторе (Э. Л. Торндайке) и представить краткий обзор (или реферат) этой книги. Возможно, по ходу работы с ней удастся найти маргиналии на полях и зафиксировать, что именно

в тексте привлекло владельца книги. Обсуждение представленного реферата может быть организовано вокруг вопроса: как вы думаете, почему эта книга оказалась в рабочей библиотеке известного методиста, профессора Л. П. Стойловой?

Кроме выставок из фонда редких или подаренных книг в традициях библиотеки – организация и проведение юбилейных выставок. В число экспонатов таких выставок порой попадают неожиданные издания. Так, на выставке «Бумажные свидетели войны», где были представлены детские книги, выпущенные в период Великой Отечественной войны, в числе их достаточно необычная, очень небольшого формата (65 на 100 мм) на четыре разворота:

Такие книги изредка выпускало кооперативное товарищество «Сотрудник», которое специализировалось на открытках, наглядных пособиях и играх. Задание для студентов по работе с этой книгой может быть связано не с этой книгой, а с поисками по разным интернет-источникам и/или в фондах детских библиотек других изданий «Сотрудника», созданием виртуальной выставки книг-малюток и представлением краткой справки об издательской деятельности кооперативного товарищества.

Тематические выставки Фундаментальной библиотеки в первую очередь связаны с поддержкой учебного процесса: когда на выставку подбираются издания определенной тематики и проблемати-

ки, представляющие развитие науки в той или иной области, например лингвистики, фольклористики и т. д., или учебной литературы для разных уровней образования.

На выставке «Методика обучения иностранным языкам», развернутой в институте иностранных языков, представлены, например, вузовские учебники по методике, в том числе и довоенные. Работа студентов с учебными пособиями разных лет и разных авторов (по заданию преподавателя) может сделать их представление о развитии методической науки более объемным, покажет, как менялись задачи, стоявшие перед отечественной школой в разные годы в области обучения иностранным языкам.

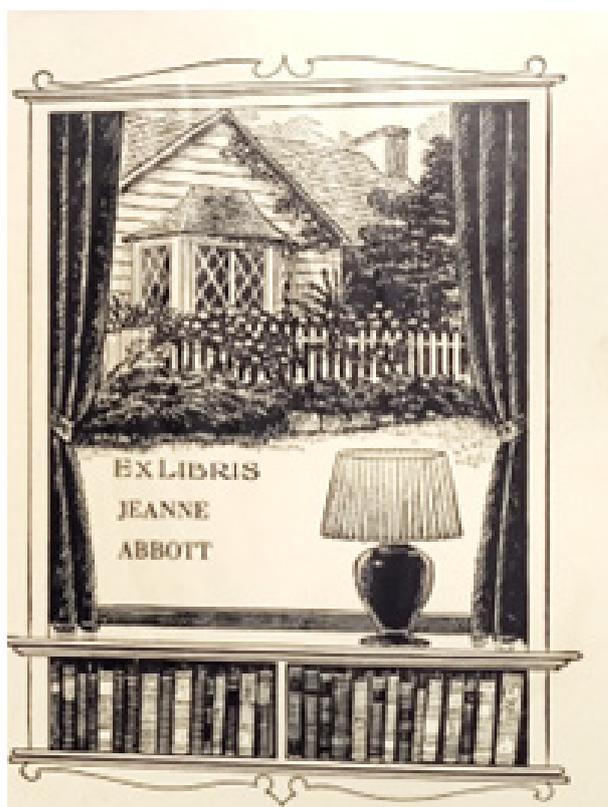
В число экспонатов выставки вошли книги из подаренных университету личных библиотек преподавателей, чья деятельность связана с университетом, в том числе и с дарственными надписями от коллег.

Установление авторства автографов и создание на этой основе «Краткого библиографического словаря» дарителей также может быть проектно-исследовательской работой.

Такая же работа может быть проведена и с экслибрисами. В коллекции немецкого исследователя Г. Гиппера (даритель – профессор О. А. Радченко) на книге: W. E. Gladstone „Der Farbensinn: mit besonderer Berücksichtigung der Farbenkenntniss des Homer : autorisierte deutsche Ubers“ (1878) есть экслибрис. Его принадлежность установлена сотрудниками библиотеки⁴: «Это владельческий экслибрис Каммеля Виллибальда Франца, который в 1913 году основал первый институт экспериментальной психологии и исследований молодежи. Каммель изобрел эстезиометр (измеритель ощущений и восприятия) и

опубликовал множество научных работ на основе его использования».

В фонде есть и другие экслибрисы, например:

Студенты могут получить задание идентифицировать их и создать краткий текст об их владельцах. Но так как они не имеют опыта исследовательской работы подобного рода, то можно предложить им взять интервью у библиотекаря, который владеет соответствующими компетенциями, но сначала необходимо создать гайд интервью, обсудить его с преподавателем, а на основе услышанного составить алгоритм собственных действий. Работая по алгоритму, определить, кто владелец экслибриса, и написать краткую справку о нем.

Книжья нора,

так называют сотрудники лаборатории социокультурных образовательных практик аудиторию, в которой разместились открытая библиотека детской литературы.

Екатерина Андреевна Асонова, заведующая лабораторией социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ, о коллекции детских книг и не только.

«В основе открытой библиотеки детской литературы МГПУ, которая располагается в созданном нашей лабораторией пространстве для проведения самых разных образовательных, научных встреч, лежит моя личная коллекция детских книг. Но коллекцией она стала, когда я приняла решение её передать университету. И я старалась собрать такой комплект, который бы показывал разнообразие детской литературы. Идея создания такой библиотеки заключалась в том, чтобы показать, как много классной детской литературы издается сейчас, что это часть образовательной среды, в которой растут современные дети, могут работать со-

временные педагоги. Постепенно стало понятно, как формировать и дополнять эту коллекцию: должна быть представлена визуальная литература разной тематики, потому что она динамичнее всего развивается, обладает привлекательностью и особенно нуждается в том, чтобы ее увидели и могли потрогать, полистать. Поэтому те полки, на которых стоят книжки-картинки, комиксы и другая иллюстрированная литература, самые востребованные. Визуальные книги представлены не только детские. Возможно, потому, что детские издательства довольно широко трактуют этот контент. Потом стало понятно, что нужно внимательно относиться

к тому, как представлена научно-популярная литература, потому что есть возможность говорить о книгах для детей не только с учителями начальных классов или с филологами, но и с предметниками. Есть книги и о спорте, и о праве, и это сильно расширяет представление о том, для кого пишется и кому помогает в работе детская литература, так как традиционно, когда мы говорим о научно-популярной литературе, вспоминаем издания, которые детям рассказывают о природе. Как и взрослая литература, детская есть буквально обо всем, на то она и литература. Когда начались занятия со студентами в библиотеке, стали открываться новые возможности детлита в области развития современной дидактики: что придумывает художник или что придумывает автор для того, чтобы материал, который он хочет в своей научно-популярной книжке рассказать, был понятен, доступен, мотивировал читателя.

Книжная периферия – это тоже наш интерес. Это и настольные игры, и книжки-игрушки, и, как мы сейчас выяснили, ещё и путеводители, карты, то есть все, что не сразу вспоминаешь, когда говоришь о детской литературе, но, как бы то ни было, это входит в жанровую сетку детской литературы. А потом стало происходить то, что естественным образом происходит и сейчас. Люди приходят в это пространство, видят книги и говорят: а давайте я вам тоже что-нибудь подарю, давайте я вам тоже что-нибудь принесу. И так у нас появилось еще несколько личных коллекций, то

есть мы приросли той литературой, которая изначально и не мыслилась в библиотеке. Теперь у нас есть довольно большой фонд советской детской беллетристики, неплохо представлена классика детской литературы. А изначально не было идеи, что это должно быть у нас: зачем показывать то, что как будто бы знают все. Но оказалось, что нет, этого не знают все, и нужно тоже иметь возможность представить и это студенческой аудитории. А для взрослых знакомые с детства книги часто становятся важным фактором доверия к пространству, к нашим идеям.

Появились книги, созданные детьми. Это пока маленькая очень составляющая. И так, стали появляться те вещи, которые я, может быть, не планировала, а они живут, развиваются – это партиципаторная часть библиотеки, на которую я, наверное, в глубине души рассчитывала, но не планировала. Я, например, очень горжусь появившимся у нас многотомным изданием советского времени, в котором собраны произведения советских писателей о Ленине. Мне кажется, что он ждёт своего исследователя.

Наверное, кажется странным такой интерес к визуальной литературе, поэтому попробую объяснить, в чем их привлекательность. В первую интересную категорию попадают книги, в которых художник-иллюстратор интерпретирует привычные нам сюжеты. Это «Золотой ключ» Екатерины Волжиной, «Теремок» Игоря Олейникова и многие другие. Эти книги производят впечатление бук-

важно на всех, вне зависимости от читательского опыта, потому что показывают, что классика может быть современной литературой в буквальном смысле этого слова. Это лёгкий, быстрый способ увлечь. Чуть сложнее, при помощи привлечения внимания к деталям, стилю, необычным приемам можно увлечь студентов работами современных художников, которые создают свои самостоятельные работы, говорят на своем языке цвета, формы, фактуры и размера о самых трудных темах и проблемах. Их неожиданные решения – хороший аргумент для моего тезиса, что детская литература – это то, что вам нужно изучать. Все люди, занятые в педагогике, как мне кажется, должны на периферии своего сознания помнить, что есть книжка-картинка, которая очень помогает привлечь внимание к проблеме через яркий визуальный образ, через метафорический язык. И визуальность только на первый взгляд кажется проще вербальной, потому что рассматривать картинки нужно уметь и нужно уметь находить для этого время, внимание, воображение.

Научно-популярная литература помогает постичь суть вещей, она проводник в теорию познания. Наверное, для современной литературы на русском языке все началось с книг французского философа Оскара Бренифье «Что такое добро» или «Что такое любовь». Серия книг этого автора очень востребована на занятиях в нашей библиотеке. Они очень необычные не только по содержанию, но и по оформлению – выбор темы, выбор дизайна и маке-

та, размера – все имеет значение. Благодаря подаркам, дополняющим коллекцию, благодаря переизданиям книг 20-х годов XX века мы можем сравнивать решения создателей детских познавательных книг.

Сказочные или реалистические произведения, откликающиеся детям и взрослым, – самая востребованная у читающих посетителей часть коллекции. В силу того, что я сама практически не читаю фэнтези, в моей коллекции их почти что не было, поэтому книги этого жанра пришлось постепенно собирать, потому что появились интересные, и стало понятно, что странно от этого отказываться. Кстати, совсем недавно в нашей коллекции появился Гарри Поттер, получается, что в нашем случае это не та книжка, с которой всё начиналось, хотя объективно надо признать, что разговор о современной культуре детства без рассказа о судьбе книг Джоан Роулинг вести нельзя. Кажется, мы еще не все книги о Гарри Поттере собрали, но электив «Как провести урок по Гарри Поттеру» обязывает.

Говоря об организации пространства вокруг книжной коллекции, важно отметить, что его создает открытость и... некоторая хаотичность. Стеллажи с книгами стоят на виду. И первое, и важное, и основополагающее – это их доступность. Интересно, что на занятиях с педагогами все равно приходится специально объяснять, что доступ к книгам, если мы говорим о приобщении к чтению, приобщении к литературе, должен быть больше 100 %. Они должны немножко

«падать» на читателя: быть заметными, привлекать к себе внимание. Не могу сказать, что мы разрабатываем какие-то специальные для этого методы. Метод «чувствуйте себя как дома» достигается через лёгкий хаос, очевидное отсутствие порядка и какой-то строгости, привычных в библиотеке. В нашей музейно-библиотечной комнате все можно брать, но это не работает так, чтобы все приходили и брали все, портили или даже забирали с собой. Все равно все спрашивают, можно ли. Но, как нам кажется, это даже не демократический подход, а анархический. Добавляет нам работы, потому что приходится книжки довольно долго искать или восстанавливать привычный нам порядок. Понятно, что сторонний читатель, сторонний посетитель хватает книгу в одном месте, оставляет её в другом, а мы все-таки пытаемся сохранять какую-то логику расстановки книг. Для решения базовой задачи – сделать книги заметными и привлекательными, а пространств безопасным и располагающим к работе – это самое важное. Открытые, доступные, сами просящиеся в руки книги, дополненные игрушками, предметами, к которым мы привыкли в домашних условиях. Конечно, есть определённая логика размещения книг на полках, когда мы знаем, что наверх человек поднимет глаза и будет смотреть, а вот нижние полки абсолютно в слепой зоне. А уровень глаз, понятное дело, что работает лучше всего – то, что мы хотим, чтобы было самым заметным, стоит там.

Но у нас есть и ограничения – и это формат детских книг. Детская библиотека – всегда большой кошмар для её держателя, потому что формат имеет значение, а это доставляет очень много сложностей для расстановки. Есть очень большие книги, есть очень маленькие, которые не видно, есть тоненькие, которые никак не поставишь, и они стоят в ящике, и их приходится специально вытаскивать и выдавать. Но постепенно у нас тактические решения для этого сформировались.

Значимой частью коллекции стали игрушки, связанные как-то с книжками. Это игрушки – герои книг медвежонок Паддингтон, Маленький принц, Пеппи Длинныйчулок. Это литературные персонажи, которые живут в нашем пространстве. Есть игрушки, которые помогают о чем-то говорить. Есть игрушки, о которых написаны книжки. Игрушечное пространство не только для того, чтобы создать определённый настрой, но и чтобы сделать объёмным представление о том, как живёт сюжет, герои. А для этого бывают нужны тряпочки, предметики, бумажки.

А ещё для этого пространства важно, чтобы не было школьных парт, все это перестанет работать, если здесь появится расстановка, которая воспринимается как учебный кабинет.

Знакомство с этим пространством практически для всех групп начинается одинаково: нужно пойти к полке и найти книжку-друга. Это

бывает сформулировано по-разному: в зависимости от группы, от моего настроения, от задач, которые мы будем в группе решать. Найдите книжку, которая вам нравится. Найдите книжку, с которой вы сейчас о чем-то поговорили бы или ещё что-то. Но в любом случае пойдите и найдите что-то свое. Это обязательное условие. Иначе не откроются эти дверцы, а дальше набор самых разных приёмов. Это и выбранные книжки, которые уже лежат на столе и ждут своих читателей. Это и работа вот с теми книгами, которые взяли. Это вообще мой любимый формат, когда лекция о детской литературе читается на основе тех книг, которые взяли слушатели этой лекции. Тогда становится понятно, что она такая и есть, детская литература, – она про всех и каждого. Конечно, это производит впечатление фокуса, оказывается, можно не заготовить правильную лекцию с хронологией и последовательностью, а рассказать все, что ты хотел, опираясь на выбор группы, потому что люди очень предсказуемы – не будет такой группы, в которой бы люди не выбрали привычные, знакомые книжки. А это значит, что в руках у людей окажутся произведения Носова, Драгунского, что-то очень странное и привлекательное, что-то сказочное и т. п. И у меня будет обязательно книжный артефакт, который позволит рассказывать про истоки детской литературы, про советский период. Обязательно будет кто-нибудь, кто выберет сказки, и, соответственно, у меня будет повод рассказывать про роль, сказочность и игру. Самое тревожное для меня, чтобы выбрали

современную книжку, для этого нужен любопытный читатель или продвинутый. Сейчас все больше даже среди студентов появляются те, кто выбирает современные книги и помогает рассказать о новинках.

Есть мои любимые книги, с которыми я провожу занятия, мне кажется, что без этого я какие-то вещи не объясню. Есть книги, которые использую, чтобы произвести впечатление и, чтобы вызвать доверие.

Основная цель занятий с книжной коллекцией – вызвать доверие к этому материалу. Именно доверие и пройти первый шаг, поверить, что этот материал есть и его нужно искать.

Иная цель возникает, когда в наше пространство приходят исследователи, люди, которые приходят совершенно со своими задачами. Моя цель тогда создать для них условия. Взрослые читатели детской литературы приходят, чтобы высказать своё, услышать других и как-то вместе что-то подумать. Может быть, ещё не придумать, но подумать.

Это научная, педагогическая – профессиональная коммуникация, она в первую очередь про обмен идеями, про проверку этих идей. Получается, что мы создаем условия для этого обмена, обнаружения союзников или расширения возможностей, ракурсов. Мы не можем всё знать. Точно так же и я для себя что-то открываю новое, слушая других исследователей. Но это всё равно, конечно, другое новое.

Причем новое как исследователь детской литературы я обнаруживаю в любом занятии, семинаре, встрече: практически любая реакция на знакомые мне детские книги открывает что-то: как педагоги встраивают увиденные в нашей библиотеке книги в свою работу, как студенты вдруг удивляются или пугаются, называя книги недетскими.

У меня есть любимая категория студентов, которые себе спокойно разрешают сказать о себе, что чтение не про них. За ними интереснее всего наблюдать, потому что если человек может такое сказать, значит, он достаточно свободный. И это означает, что я буду видеть реакции. И это очень приятно и классно. Есть, напротив, очень такие уже считающие себя и читателями, и вполне себе осведомлёнными, вот с ними сложнее всего, потому что осведомлённость их бывает в какой-то их области. Не всегда она широка, и не всегда она им помогает. И в этом случае бывает больше всего барьеров. Между этими двумя крайностями располагаются все остальные.

Результатом работы с библиотечной коллекцией становится обнаружение детской литературы как части большой человеческой культуры. Студенты говорят, что даже не думали, что такие книги существуют, что их так много.

И больше уже этот человек не сможет никогда сказать, что для детей существуют только стихи Барто. Это гарантированный результат. Все остальные результаты быва-

ют личностного характера, потому что для студентов важно, что они друг друга заметили, что интересно узнать, что думают другие, что есть способы так работать на уроке, на занятии.

У меня нет задачи сделать нашу библиотеку местом, куда они обязательно должны вернуться, наоборот, стараюсь рассказывать, где еще можно найти интересные книги: на книжной ярмарке, в городской библиотеке, в магазине. Получается, что эта коллекция работает как такой амбассадор, как посольство современной детской культуры».

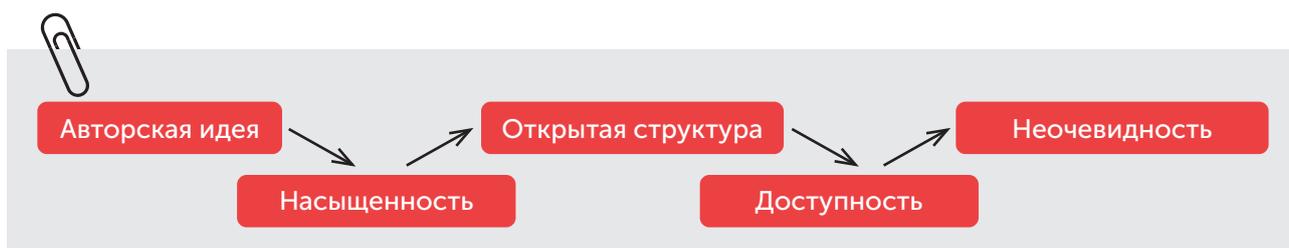

МОДЕЛЬ ВКЛЮЧЕНИЯ

музейно-библиотечного пространства в научную и образовательную деятельность университета

В основе создания музейно-библиотечного пространства (МБП) **лежит частная коллекция** книг, предметов быта, декоративно-прикладного искусства, материалов, имеющая отношение к деятельности университета, собранная сотрудником университета или посторонним дарителем. В отдельных случаях в качестве коллекции может выступать **архив** ученого, выдающегося деятеля культуры. Базовая характеристика такого пространства – насыщенность артефактами, способными стать объектом совместного исследования.

Основное свойство коллекции – авторская идея, которая может быть даже случайной, но дающей первоначальную цельность ее восприятия и структуры. Коллекция может свободно дополняться, она устойчива к потерям и исключениям. Она находится в общественном пользовании в рамках образовательной и научной деятельности в университетском пространстве и при определенных условиях может дополняться участниками образовательных отношений или научного взаимодействия.

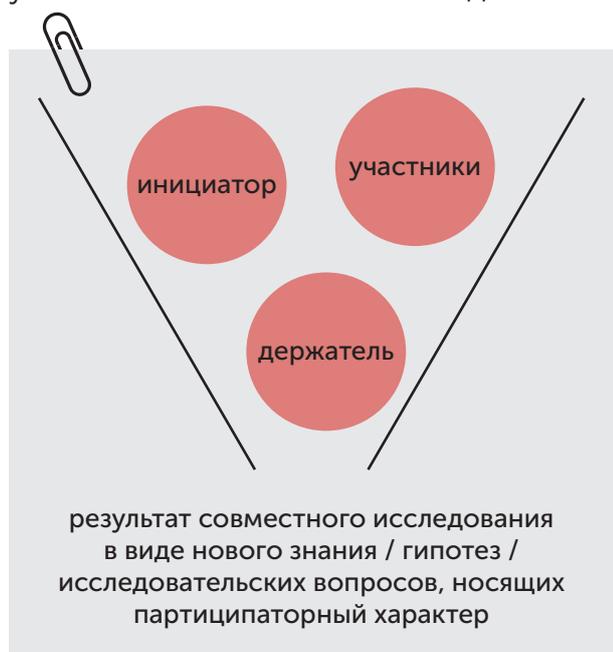

Лаборатория совместных исследований. Присутствие музейно-библиотечного пространства в университете обусловлено потребностью участников в совместной деятельности исследовательского характера. Библиотечное пространство для совместного чтения обладает иными свойствами, чем академическая библиотека, ориентированная на приватную работу. Музейное пространство предполагает активное взаимодействие присутствующих с пространственно-материальной средой и друг с другом. Важно, что в предлагаемой модели включения МБП в деятельность университета приватные практики не отрицаются. Цель включения пространств совместного исследования в образовательный и научный процессы – обнаружение **«значимого другого»** и другой точки зрения на исследуемый вопрос или предмет. Совместное исследование связано с повышением субъектности всех участников отношений, которое возможно при условии получения нового знания в совместном поиске и обсуждении (не в готовом

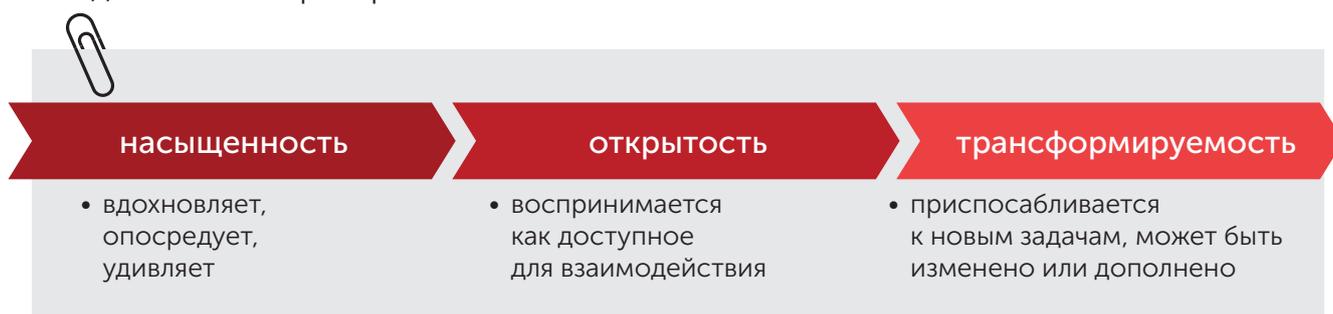
виде), когда на занятии обнаруживается новое в теме занятия для всех: и преподавателя, и студентов. МБП – место совместного эксперимента, проверки гипотез или поиска исследовательских вопросов, которые обеспечены общей работой.

Вариативность ролей. Включение МБП в университетскую жизнь обеспечивается отличным от других пространств определением и распределением ролей преподавателей, студентов, научных сотрудников. Включение МБП в образовательный или научный процесс через организацию совместного исследования предполагает следующие роли: держатель пространства, инициатор совместного исследования, участники совместного исследования.

Для *держателя пространства* свойственны функции модератора или фасилитатора совместности, он заинтересован, чтобы потенциальные возможности пространства были использованы в образовательном процессе, для научных исследований и/или взаимодействий. Функция *инициатора совместного исследования* – организация работы с коллекцией или внутри пространства в логике культуры соучастия, когда насыщенная предметная среда используется для раскрытия агентности всех участников, обеспечивает продуктивную совместную работу. Для участников совместного исследования

важно быть готовыми к совместности, их функциональная характеристика связана с пониманием своих основных образовательных или научных задач и потенциальной возможности их решать, используя ресурсы коллекции, пространства, взаимодействия с партнерами.

Основной принцип организации взаимодействия исследователей в условиях МБП друг с другом и с коллекцией в том, что пространство не специально интегрируется в образовательную среду, а является её естественной частью, создается внутри образовательных отношений или научной коммуникации. Основная специфика взаимодействия адресатов определяется тем, что все они мыслятся в пространстве «внутренние персонажи» и их возможности в нем релевантны его внутреннему опыту. Для участников предполагается субъектность познания, когда проявлена заинтересованность всех участников практики в МБП в процессе и результатах своей деятельности. Гибкость и многообразие методических средств обеспечивают условия для самопознания и самораскрытия всех участников.

АВТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Асонова

Екатерина Андреевна

заведующая лабораторией
социокультурных образовательных
практик НИИ УГО МГПУ

Никитина

Александра Борисовна

ведущий научный сотрудник лабора-
тории социокультурных образовательных
практик НИИ УГО МГПУ

Россинская Анастасия

Николаевна

ведущий научный сотрудник лабора-
тории социокультурных образовательных
практик НИИ УГО МГПУ

Киктева

Ксения Сергеевна

старший научный сотрудник лаборато-
рии социокультурных образовательных
практик НИИ УГО МГПУ

Романичева Елена

Станиславовна

ведущий научный сотрудник лабора-
тории социокультурных образовательных
практик НИИ УГО МГПУ

Сененко Олеся

Владимировна

ведущий научный сотрудник лабора-
тории социокультурных образовательных
практик НИИ УГО МГПУ

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

О преимуществах использования искусственного интеллекта в школе

Результаты исследования: почему
педагоги осторожны с ИИ и какие
перспективы он открывает

Асонова Е. А., Сененко О. В.,
Борусяк Л. Ф.

В соавторстве с нейросетью: творческие задания по русскому языку

Брошюра содержит девять
творческих заданий для учащихся
основной и старшей школы,
охватывающие ключевые разделы
лингвистики: фонетику, орфоэ-
пию, словообразование, орфогра-
фию, лексику, фразеологию,
морфологию, синтаксис
и пунктуацию.

Сененко О. В.

Учить(ся) быть зрителем: как педагог помогает детям видеть больше

О развитии зрительской
культуры как культуры
личностного соучастного
восприятия в нетеатральных
практиках: в пространстве
учебных событий, на спортивных
соревнованиях, в кинозале

Киктева К. С., Климова Т. А.,
Романичева Е. С., Россинская А. Н.

Как научить(ся) «вычитывать» информацию

Пособие продолжает серию пу-
бликаций лаборатории социокуль-
турных образовательных прак-
тик Московского городского
педагогического университета
по проблемам поддержки и разви-
тия читательской и информаци-
онной культуры личности.

Романичева Е. С.

Литературные
ПРОСТРАНСТВА
и сокровища
УНИВЕРСИТЕТА

РЕКОМЕНДОВАНО К ПЕЧАТИ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА УРБАНИСТИКИ И ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГАОУ ВО МГПУ

Московский городской педагогический университет
Россия, Москва, ул. Панфёрова, д. 14.
research.info@mgpu.ru
+7 (499) 132 35 09

Дизайн и вёрстка:
Дымкова О. А.

Некоммерческое партнерство «Авторский Клуб»
109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 104, корп. 3.
info@author-club.org, www.author-club.org

Электронное издание.

Подписан макет 15.08.2025 г. Формат 60x90/8.
Усл. печ. л. 5.

«Лиминальные пространства и сокровища университета» — это дайджест исследовательского проекта лаборатории социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования, посвященного изучению возможностей музейных и библиотечных пространств и коллекций. В фокусе внимания исследователей оказались университетские музеи и коллекции редких книг, архивы, хранящиеся в университетских библиотеках, способы их включения в образовательную и научную деятельность. Особое место в проекте было выделено описанию дополнительных возможностей музейно-библиотечных пространств для организации совместных исследований научного и учебного характера.
